

После того, как Бай Аосюэ сказала это, она почувствовала горящий взгляд Ци Лянге.

Девушка с удивлением посмотрела на него.

- Что? - она почувствовала недоумение. Бай Аосюэ не могла ошибиться. Ее обоняние было гораздо более чувствительным, чем у обычных людей, поэтому в тот день она почувствовала запах пеларгонии.

Когда Ци Лянге увидел, что Бай Аосюэ смущенно смотрит на него, он отвел свой горящий взгляд и сказал:

- Ничего. Я просто удивлен вашей дотошностью.

Девушка слабо улыбнулась и невольно сказала:

- Как я могу не быть дотошной? Я очень дорожу своей жизнью.

Эти два предложения дали понять, что она не шутит. Со стороны Бай Аосюэ выглядела равнодушной. Тот, кто ее не знает, возможно, подумал бы, что это отличие вызвано ее характером. Однако, если внимательно присмотреться, то можно обнаружить, что равнодушие Бай Аосюэ исходит из глубины ее сердца.

Кроме того, казалось, что ей все равно, когда она смотрит на других людей. На самом деле, она была кровожадна от природы. Только те, кто относятся к убийству как к ежедневной рутине, могут быть такими равнодушными.

Когда он впервые увидел ее в том переулке, она была решительна в своих действиях и не проявляла милосердия к врагам.

- Да... каждый дорожит своей жизнью, - Ци Лянге вздохнул. Наверное, он разговаривал сам с собой.

Бай Аосюэ не ответила ему. У всех есть прошлое, не так ли?

Когда Ци Лянге уже хотел продолжить, он услышал какой-то шум снаружи. Принц невольно нахмурился. Бай Аосюэ смотрела на мужчину, который был божественно красив, даже когда хмурился, словно тысячи лепестков опадали с грушевых деревьев.

- Ха-ха, кажется, кто-то идет. Сейчас я должен уйти. Мисс Бай, вам нужно хорошо отдохнуть, а я приду навестить вас как-нибудь в другой раз! - Ци Лянге разгладил нахмуренные брови.

Бай Аосюэ тоже слышала шаги. Если кто-нибудь обнаружит, что в это время в ее дворе появился незнакомый мужчина, поднялся бы ненужный переполох.

- Несравненный принц, берегите себя. Простите, что не провожаю, - девушка слегка кивнула.

Ци Лянге ничего не сказал. Он тут же обернулся, подняв руку, чтобы заслониться от яркого солнечного света. Легко улыбнувшись, он вдруг исчез.

Когда Бай Аосюэ увидела это, она не удержалась и слегка приподняла брови. Хотя она знала, что Ци Лянге был очень силен, она не ожидала, что он будет так хорош в боевых искусствах.

Казалось, что прозвище «несравненный» было дано ему не напрасно. Ей стало любопытно, были Цзюн Еян сильнее его.

Чего Бай Аосюэ не знала, так это того, что Ци Лянге, покинув резиденцию премьер-министра, посмотрел в сторону ее двора. Он поднял руку, чтобы заслониться от ослепительного солнца, и пробормотал:

- Я действительно хочу владеть ею, даже если ее свет сожжет меня...

Подул прохладный ветерок, и Ци Лянге исчез...

В это время в маленьком дворе Бай Аосюэ появилась группа людей с большим количеством огромных коробок. Их возглавляли Бай Цивэй и Кан Шэнг, которые пришли сюда со словесным наставлением от императора.

- Премьер-министр Бай, мне нужно передать мисс Бай устное указание Его Величества, поэтому, пожалуйста, оставьте нас, - евнух смущенно посмотрел на Бай Цивэя.

Бай Цивэй понял, что то, что Цзюн Ухэн позволил ему передать, было очень важно. Однако ему не разрешили слышать их разговор, поэтому он был очень зол.

- Что ж, тогда я уйду. Пожалуйста, евнух, - Бай Цивэй заскрежетал зубами, хотя все еще старался выглядеть добрым.

Кан Шэнг кивнул, не отвергая его. Ведя императорских слуг, он последовал за Мумиан в комнату Бай Аосюэ.

После того, как Бай Аосюэ слышала доклад Мумиан и поняла, что это люди Цзюн Ухэна, она тихо сказала:

- Войдите.

Хотя она выглядела бледной, в ее голосе не было ни капли слабости. Если бы Кан Шэнг не знал, что она ранена, возможно, он бы не поверил в это.

Мумиан мягко толкнула дверь и отступила в сторону, пропуская его.

- Евнух, сюда, пожалуйста. Мисс сейчас не может ходить. Пожалуйста, входите, - почтительно сказала Мумиан. Хотя у служанки не было никаких особых чувств к этому человеку из дворца, Мумиан думала, что Кан Шэнг по крайней мере не был плохим. Он был добр Бай Аосюэ.

Кан Шэнг кивнул. Хотя он казался спокойным, только он знал, как сильно испугался, когда узнал, что Бай Аосюэ ранена, особенно когда ее забрал Темный Король. Он почти был уверен, что больше никогда ее не увидит.

Великолепная девушка мягко сказала, что «тихая вода течет глубоко, и песни сопровождают море и Шэнг» в самый теплый момент весеннего дня.

К счастью, она была благословлена и благополучно вернулась.

Когда Кан Шэнг вошел, он увидел теплую улыбку Бай Аосюэ. Ее бледность не отразилась на ее красоте. На мгновение она показалась Кан Шэнгу красным лотосом в полном цвету. Она также могла быть чистым и священным снежным лотосом.

Но, кем бы она ни была, она была недостижима.

- Вот вы где, - Бай Аосюэ заговорила первой, как будто спрашивала старого друга, которого знала очень давно.

Глядя на нее, Кан Шэнг почувствовал тепло в сердце. Он тоже улыбнулся ей и сказал:

- Да, я здесь.

- Его Величество узнал, что мисс Бай больна, поэтому он специально послал меня навестить Бай Аосюэ и наградить подарками, - когда Кан Шэнг увидел, что вслед за ним вошли имперские гвардейцы, он изменил тон и серьезно сказал.

Бай Аосюэ больше не улыбалась. Она просто посмотрела на Кан Шэнга и ответила благопристойно и вежливо:

- Спасибо за заботу Его Величества. Я в порядке и восстанавлиюсь после нескольких дней отдыха. Спасибо за награду Его Величества, - потом она собралась встать с кровати.

Увидев это, Кан Шэнг поспешно шагнул вперед и сказал:

- Госпожа Бай, отдохните хорошенько. Его Величество также сказал, что вам не нужно преклонять колени.

Бай Аосюэ сделала это просто для приличия. Услышав слова Кан Шэнга, она сказала:

- Спасибо за заботу Его Величества.

Евнух улыбнулся:

- Мисс Бай, вы слишком вежливы. Через несколько дней вы станете невесткой Его Величества. Как может Его Величество не заботиться о вас?

Гвардейцы вокруг Кан Шэнга тоже повторили его слова. Бай Аосюэ не ответила, только улыбнулась.

- В этих шкатулках - драгоценности, которые Его Величество вручает вам. Кроме того, здесь есть некоторые шелка и ткани, которые были получены как дань из других стран. Это все отличные ткани. Многие наложницы во дворце очень хотели бы их получить, но не могут. Похоже, Его Величество очень надеется, что вы сможете стать его невесткой, - Кан Шэнг указал на коробки перед собой.

Бай Аосюэ кивнула:

- Спасибо за награду Его Величества. Для меня большая честь стать членом императорской семьи.

Кан Шэнг посмотрел на охранников и сказал:

- Подождите меня снаружи. Его Величество приказал мне сказать мисс Бай то, что может услышать только она.

Солдаты знали, что Кан Шэнг один из фаворитов Цзюнь Ухэна, поэтому не смели терять время. Они ровным строем покинули комнату Бай Аосюэ.

Девушка взглянула на Мумиан, которая все еще была здесь, и сказала:

- Мумиан, найди людей, которые вынесут эти коробки.

Служанка спросила:

- Мисс, вы не посмотрите на эти вещи внутри?

Бай Аосюэ покачала головой:

- Нет необходимости.

Мумиан ничего не сказала. Она просто кивнула и пошла искать слуг.

Когда Кан Шэнг увидел, что служанка тоже ушла, он с тревогой спросил Бай Аосюэ:

- Как насчет вашей раны? Это серьезно?

- Все в порядке. Через несколько дней я буду на ногах. Не беспокойтесь, - когда Бай Аосюэ увидела, что евнух нервничает, она слабо улыбнулась. Она не была удивлена его заботе. В конце концов, Кан Шэнг был ее другом!

- Очень надеюсь. Не будьте так опрометчивы и беспечны в будущем! Я действительно беспокоился за вас, - его страх еще не прошел.

Бай Аосюэ снова улыбнулась:

- Это больше не повторится.

- Его Величество велел мне вам кое-что сказать. Он сказал, что после того, как вы выйдете замуж за пятого принца, вы должны попытаться выяснить, находится ли он в контакте с министрами, - он серьезно произнес, глядя на Бай Аосюэ.

Девушка нахмурилась. Она не ожидала, что Цзюн Ухэн заставит ее действовать так быстро. Казалось, что император не может дождаться, чтобы подловить Цзюн Еяна...

Видя, что она молчит, Кан Шэнг тоже замолчал. Он просто ждал ее ответа.

Бай Аосюэ не стала думать слишком много. Сначала она должна обсудить это с Цзюн Еяном.

- Я поняла. Возвращайтесь и скажите Его Величеству, что Цзюн Еян мне больше не доверяет. Только после того, как я выйду за него замуж и завоюю его доверие, я смогу начать находить

нужную информацию. В конце концов, я не хочу так легко потерять свою жизнь, - подумав некоторое время, медленно сказала Бай Аосюэ.

Яростный свет вспыхнул в глазах Кан Шенга, но выражение его лица не изменилось.

- Я понимаю и доложу Его Величеству. Вам нужно быть осторожной, - с беспокойством напомнил он ей.

Бай Аосюэ кивнула, показывая, что знает. Хотя она и Кан Шенг были друзьями, он был слугой Цзюн Ухэна, что означает, что однажды они пойдут разными дорогами.

- Уже поздно. Вам следует хорошенько отдохнуть, а мне пора возвращаться в императорский дворец, - глядя на небо, взгляд Кан Шенга потемнел. Было трудно прочесть его насквозь.

- Конечно. Так что я не буду вас провожать. Будьте осторожны, - Бай Аосюэ не просила его остаться.

После его ухода Бай Аосюэ ошеломленно смотрела в пустую комнату. Возможно, император уже заметил аномалии в поведении Цзюн Еяна. Он просто не делал никаких движений. Вероятно, это потому, что он не узнал подробностей.

Тогда, что насчет пятого принца? Почему он не действовал? Когда Цзюн Ухэн сделал ход, это не принесло ему никакой пользы.

Как раз в тот момент, пока Бай Аосюэ была глубоко погружена в свои мысли, человек уже прибыл, ступая по воздуху. Несмотря на странный взгляд Бай Аосюэ, он крепко сжал ее в своих объятиях.

Девушка почувствовала освежающий аромат зеленого бамбука, который проник в ее сердце. Она на мгновение перестала думать, но тут же поняла, что он! С ней! Флиртует!

- Цзюн Еян! Что ты делаешь! Отпусти меня! - сердито сказала Бай Аосюэ. Если не обращать внимания на покрасневшие ушки, можно было счесть ее слова величественными.

Мужчина проигнорировал ее слова. Он просто крепко держал Бай Аосюэ на руках, как будто был упрямым ребенком, который не хотел признавать свою неудачу. Девушка не решилась бороться. В конце концов, ее раны еще заживали, она не хотела потерпеть неудачу, предпринимая ненужные усилия.

Как только она прекратила сопротивляться, Цзюн Еян мягко отпустил ее. Его черные глаза были теперь более завораживающими и очаровательными. Но если присмотреться внимательно, все еще можно было обнаружить в них необъяснимый гнев!

- Сюэ...

<http://tl.rulate.ru/book/28072/675516>